

ные слова расширяют свои лексические значения или изменяют их через некоторое время.

Литература

Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. В 50 тт. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

Словари

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х тт. – М., 2006.

МАС – Словарь русского языка. В 4-х тт. Т. 1–4. М., 1999.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2004.

Сл. рус. яз. XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15. – М., 1989.

Сл. рус. яз. XVIII в. – Словарь русского языка XVIII в. Вып. 1–7. – Л.; СПб., 1984–1992.

Чудинов – *Чудинов А.Н.* Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб., 1894.

С.А. Ганичева
(Вологда)

ГЛАГОЛЫ-ЗООФОНЫ «СЛОВАРЯ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ» КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАБОТЫ НАД «ЛЕКСИЧЕСКИМ АТЛАСОМ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»¹

«Лексический атлас русских народных говоров» (ЛАРНГ) – один из крупнейших проектов российских диалектологов, в подготовке которого принимают участие многие составители диалектных словарей. Во многих региональных центрах сбор материала для атласа и для местных словарей ведётся параллельно. Словари говоров отдельных территорий могут оказать существенную помощь при составлении атласа. В нашей статье мы обратимся к данным одного из них, а именно «Словаря вологодских говоров» (СВГ). Наше внимание привлекла одна из лексико-семантических групп, представленных в нём, а именно глаголы-ономатопы. Эти слова по-разному представлены в разных тематических группах глаголов. Значительную часть они составляют среди слов, обозначающих звуки живой

¹ Работа выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» (проект «Язык и словесность Русского Севера как образы национальной ментальности», соглашение 14.В37.21.0036).

природы (звуки животных, птиц, насекомых). Поэтому мы обратимся именно к этой группе глаголов, относительно однородной с точки зрения семантики и структуры. Данные слова уже не раз становились предметом исследования: их семантика, фонетическая структура, морфемные и словообразовательные особенности, территориальная дистрибуция рассматриваются в работах Л.М. Васильева, Ю.С. Азарх, И.В. Ивлиевой, П.С. Третьяковой, Н.А. Курашкиной, Е.В. Тишиной и др.

В статье мы ставим перед собой следующие задачи. Во-первых, показать систему глаголов, обозначающих звуки живых существ, так, как она представлена в СВГ. Во-вторых, постараться определить, насколько материалы словаря по данной группе слов могут пополнить ЛАРНГ. В-третьих, показать, как вологодские глаголы отражены на уже существующих картах и проектах карт ЛАРНГ.

Обратимся к системе глаголов, обозначающих звуки живых существ. Мы выбрали из словаря глаголы несовершенного вида, которые обозначают голосовые реакции животных и птиц или звуки насекомых. В результате из рассмотрения были исключены слова, обозначающие физиологические звуки, и некоторые другие лексемы: *жв́акать* 'есть, громко чавкая (о животных)', *бл́аговостить* 'производить с помощью колокольца тонкий металлический звук (о корове, лошади)' и др. (СВГ, 1: 32; 2: 80).

Таким образом, в СВГ зафиксировано 64 интересующих нас глагола. По объёму семантики их можно разделить на несколько групп.

1. Глаголы широкой семантики, в толковании которых не указано, что они употребляются исключительно по отношению к птицам, животным или насекомым: *скуверещать* 'издавать писк, пищать' (СВГ, 10: 36), *чи́ковать* 'издавать короткие и частые звуки, напоминающие треск, стрекотать' (СВГ, 12: 45). То, что эти слова могут обозначать звуки живой природы, отражено лишь в контекстах: *Маленькие цыплята скуверещи́ят весь день* (В-У.) (СВГ, 10: 36); *Сорока-та ведь тоже поёт, чи́куёт*: «чик-чик» (Межд.) (СВГ, 12: 45).

2. Глаголы, обозначающие звуки неограниченного ряда животных, птиц или насекомых: *зы́кать* – 'издавать звуки (о домашних животных)' (СВГ, 2: 181), *шептать* – 'производить характерный звук при полёте, жужжать' (СВГ, 12: 84). Часто эти слова имеют семы, связанные с акустической характеристикой звука: 1) громкий (*дурить*, *мурявкать*, *рявкать* – 'издавать громкие звуки (о животных)' (СВГ, 2: 65; 5: 11; 9: 79); *реветь*, *рыкани́ть* – 'издавать громкие звуки (о птицах)' (СВГ, 9: 46, 76)); 2) тихий, невысокий (*твилить*, *чирли́кать*, *чивир́кать* / *чивёркать* – 'шебетать, чирикать' (СВГ, 11: 11; 12: 42, 45)); 3) низкий (*урчать* 'издавать негромкие низкие звуки, выражая какие-либо чувства (недовольство, угрозу и т. п.; о некоторых животных, птицах)' (СВГ, 11: 141)); 4) 'тонкий' (*цыв́кать* и *чыв́кать* 'пищать') (СВГ, 12: 9, 42); 5) 'протяжный' (*ви́кать* – 'скулить, визжать, выть' (СВГ, 1: 71)).

3. Глаголы, обозначающие звуки конкретных животных или птиц (видоспецифичные глаголы). Это слова, употребляющиеся по отношению к курице (*квохтáть*, *клокотáть*, *клоктáть*, *кlyктáть*, *кокодáкать*, *кокотáть*, *рóститься* (СВГ, 3: 67–69, 79, 80; 9: 66)), цыплёнку (*тýвкать* (СВГ, 11: 23)), петуху (*кикирёкать*, *кикирё́кать*, *кирё́кать* (СВГ, 3: 55, 57)), кошке (*кáвкать*, *курнáчить*, *мýвкать*, *мýчить*, *ревéть*, *ры́кать*, *скулм́ить*, *фóрскать* (СВГ, 3: 30; 4: 22; 5: 14, 17; 9: 46, 76; 10: 37; 11: 170)), корове (*зычáть*, *мýкать*, *мýргать*, *мырчáть*, *ричáть*, *ры́кать*, *рычáть* (СВГ, 2: 172; 5: 9, 12; 9: 76, 77)), собаке (*шáвкать*, *скуп́ить* (СВГ, 12: 60; 10: 40)), свинье (*повив́ивать*, *ректáть*, *рóхать*, *рjóхать*, *рjóкать* (СВГ, 7: 80; 9: 50, 67, 77, 78)), овце (*мýвкать*, *ры́кать* (СВГ, 5: 14; 9: 76)), сороке (*сокотáть*, *сорóчить*, *щектáть* (СВГ, 10: 71, 84; 12: 112)), голубю (*гурковáть*, *хохотáть* (СВГ, 1: 136; 11: 207)), тетереву (*чувýкать*, *чувýшка́ть* (СВГ: 12, 51)), лосю (*рычáть* (СВГ: 9, 77)), дикому кабану (*рё́кать*, *рjóхать*, *рjóкать* (СВГ, 9: 50, 77, 78)), медведю (*хрjóпать* (СВГ, 11: 213)), лягушке (*урчáть* (СВГ, 11: 141)), сверчку (*чувýркать* (СВГ, 12: 51)). Таким образом, видоспецифичные глаголы могут относиться как к домашним, так и к диким животным и птицам. Обозначения звуков домашних животных разнообразнее. Они могут включать в себя ситуативные семы ‘громко’, ‘долго’: *ричáть*, *ры́кать* – ‘издавать громкое мычание’ (СВГ, 9: 76, 77); *ревéть*, *ры́кать* – ‘долго, громко, истошно мяукать’ (СВГ, 9: 46, 76).

Таким образом, видоспецифичные глаголы могут относиться как к домашним, так и к диким животным и птицам. Обозначения звуков домашних животных разнообразнее. Они могут включать в себя ситуативные семы ‘громко’, ‘долго’: *ричáть*, *ры́кать* ‘издавать громкое мычание’; *ревéть*, *ры́кать* ‘долго, громко, истошно мяукать’. Кроме того, звуки некоторых животных и птиц значительно различаются в зависимости от ситуации. Например, кошка может мяукать, мурлыкать и шипеть. Поэтому по отношению к ней употребляются три группы слова. Мяуканье обозначают глаголы *кáвкать*, *мýвкать*, *мýчить*. Слово *курнáчить* соответствует литературному глаголу *мурлы́кать*, слово *фóрскать* – литературному *шипéть*. Кроме того, глаголом *скулм́ить* называют звуки, издаваемые кошкой во время течки.

То же можно сказать и о словах, относящихся к курице, собаке и свинье. Лексемы *квохтáть*, *клокотáть*, *клоктáть*, *кlyктáть* обозначают кудахтанье курицы, глагол *рóститься* – звуки, которые птица издаёт перед тем, как снести яйцо. Про лай собаки говорят *шáвкать*, а про скуление – *скуп́ить*. Глаголы *повив́ивать*, *рóхать*, *рjóхать*, *рjóкать* обозначают хрюканье свиньи, а слово *ректáть* – звуки во время течки.

Следует отметить, что для большинства из 64 глаголов значение типа ‘издавать звуки (о живых существах или о живом существе)’ является или единственным, или основным. Реже оно развивается на базе другого зна-

чения. В этом случае глагол может не относиться к оноματοпозитической лексике, например, *дурить* – ‘издавать громкие звуки, кричать (о животных)’ (СВГ, 2: 65). Кроме того, в некоторых случаях в словаре у глаголов выделяется 2 или 3 значения, относящихся к разным живым существам. Например, слово *рыкать* имеет значения ‘издавать громкое мычание’, ‘издавать блеяние, блеять’, ‘долго, громко, истошно мяукать’.

Итак, вологодские глаголы, обозначающие звуки живых существ, различаются по объему семантики, по наличию или отсутствию ситуативных сем. Часть слов может пополнить картотеку «Лексического атласа русских народных говоров». Это видоспецифичные глаголы, не содержащие ситуативных сем, такие как *зыкать* (о корове), *сокотать* (о сороке), *чу-вёркать* (о сверчке) и др.

Программа «Лексического атласа» предусматривает 39 вопросов, посвящённых обозначениям голосов домашних и диких животных. Они содержатся как в разделе «Природа», так и в разделе «Трудовая деятельность», причем вопросы о звуках утки, курицы и петуха дублируются. Материалы СВГ войдут в картотеку вопросов, посвящённых звукам медведя, кабана, лося, голубя, кукушки, гуся, курицы, петуха, цыплят, сверчка, коровы, лошади, овцы, свиньи, лягушки, а также вопросов «Мурлыкать» и «Издавать звуки, крики (о курице, собирающейся снести яйцо)». Ряд глаголов, которые есть в Программе, отсутствует в СВГ. К ним относятся обозначения голоса волка, жаворонка, журавля, индюка, лисы и др.

Некоторые слова, зафиксированные в словаре, уже нашли отражение на картах «Лексического атласа» или на проектах карт. Так, в Пробном томе атласа содержится карта № 13 «Издавать звуки, характерные для дикого кабана» (составитель – Т.И. Вендина). Из трех глаголов *рёкать*, *рёхатъ*, *рёкатъ*, зафиксированных в СВГ по отношению к кабану, на карте отражено слово *рёхатъ*, распространенное в северо-восточной и юго-западной частях территории картографирования. Кроме того, на карте представлены сходные глаголы *рёхатъ*, *рыкать*, *рюхчатъ*, *хрюкать* и др. (Пробный Выпуск: карта №13).

Для ЛАРНГ нами был подготовлен ряд карт глаголов, обозначающих звуки диких птиц: сороки, синицы, журавля, тетерева, жаворонка, кукушки, грача, курицы, петуха, гуся. Некоторые из них были дополнены данными СВГ: карта, посвящённая звукам сороки (*сокотать*, *щектать*, *сорочить*), карта, посвящённая звукам кукушки (*күкать*), карта, посвящённая звукам тетерева (*чувёркать*, *чувёршкать*) и др. Анализ карт показывает, что эти слова употребляются не только в вологодских говорах. Глагол *щектать* (о сороке) употребляется в северной части территории картографирования и на Урале. Слово *сорочить* встретилось в центральной, северо-восточной и юго-западной частях территории. А глагол *сокотать* (*цокотать*) с тем же значением употребляется преимущественно вдоль границы с Украиной, в восточных среднерусских говорах и

на Урале. Таким образом, территория Вологодской области не входит в основной ареал этого слова. Лексема *кукать* (о кукушке) широко распространена по всей территории картографирования ЛАРНГ. Также повсеместно, но более редко встречаются слова *чувыкать* и *чувышкать* (о тетереве).

Таким образом, система вологодских глаголов, обозначающих звуки живых существ, включает в себя более 60 слов, имеющих разный семантический объем. Среди них отдельную группу составляют видоспецифичные глаголы, которые могут пополнить картотеку «Лексического атласа русских народных говоров». Некоторые слова уже отражены на картах и проектах карт атласа, что позволяет проследить их распространение за пределами вологодской группы говоров.

Литература

Пробный выпуск – Лексический атлас русских народных говоров. Пробный выпуск. – СПб., 2004.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2007.

Д.Г. Демидов
(Санкт-Петербург)

ОБРАЗЫ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»: ОТ МЕНТАЛИЗАЦИИ ДО ИДЕНТИФИКАЦИИ

«Слово о полку Игоре» является несомненным шедевром русской литературы всех времён, делающим понятной и освоенной древность нашими современниками и наших современников – наследниками своей древности. Такие произведения называют сейчас «прецедентными текстами», в концентрированном виде выражающими русскую национальную ментальность. Вопрос о происхождении текста этого произведения остается открытым, насколько об этом можно судить по крупным исследованиям, увидевшим свет в последнее время (Зализняк 2008; Зимин 2006), и, какой бы то ни было ответ на этот вопрос, невозможно принять за данное, исходное положение. Здесь мы воздерживаемся и от постановки вопроса о происхождении «Слова...» как заданной проблемы. Такой подход освобождает от узкоисторического отношения к художественному произведению и позволяет отнестись к нему панхронически, как ко вневременному национальному культурному достоянию. Будет учтена не декларативная и условно-риторическая, а действительная непреходящая ценность этого произведения русской словесности.

Кумулятивный принцип развития языка и культуры предполагает, что древнейшие предания, верования, представления ~~закрепляются в словах,~~